

Спарринг Эла и Белоуса продлился половину дня, что действительно немного по сравнению с многодневными сражениями обладателей логий из-за способности последних обращаться в природные элементы.

Но главной причиной того, что битва вышла настолько короткой, было из-за арены двоицы: средних размеров остров, который взял с собой мечник специально для дуэли, был просто разрушен. Если смотреть на прежнее его местоположение с высоты птичьего полёта, то можно было увидеть, как одну часть разбитых кусков суши буйные волны уносят куда-то вдаль, а другая медленно погружается в глубины моря.

На одном из осколков острова стоял мужчина с обнажённым торсом, который спереди был испещрён шрамами вкупе с несколькими новыми кровоточащими ранами, а сзади, в области спины, идеально гладким. Этим человеком был признанный миром после смерти Рока сильнейший пират, в данный момент занимающий трон первого — Эдвард Ньюгейт.

— Отец, ты в порядке? — вдруг с неба на высокой скорости спустился луч голубоватого света, приземлившись перед ним.

Марко быстро подошёл к Белоусу, который тяжело дышал и продолжал терять кровь, и использовал своё исцеляющее пламя, чтобы помочь ему восстановиться.

— Гу-ха-ха-ха-ха... — тот рассмеялся и легонько похлопал сына по голове, увидев его встревоженное лицо. — Мелкий сопляк, ещё даже не пробовавший алкоголь, хотел меня победить! Он пришёл рановато... лет так на сто.

— Отец, ты его убил? — спросил Марко, избавив старика от ран.

Из-за сильного ветра и постоянной дрожи, которые раздирали этот остров целые полдня, он так и не смог приблизиться к месту сражения, лишь наблюдая за ним на хоть немного безопасном расстоянии в небе.

Поэтому когда битва достигла критической точки и произошёл взрыв, уничтоживший всё вокруг, корабельному врачу пришлось отдалиться от сражающихся ещё сильнее. Как итог, он не мог ощутить никого из них своей Волей Наблюдения, а паранойя парня наполнила его тревогой о том, что любимый отец мог очень сильно пострадать либо вообще утонуть и в результате умереть.

Поэтому когда он приблизился достаточно, чтобы ощутить присутствие Белоуса и Эла своим Хаки, и не обнаружил там последнего, Марко задался очевидным вопросом.

— Пацан ушёл, когда остров разрушился... — сказал Эдвард, после чего будто что-то вспомнил и громко рассмеялся, гордо заговорив. — Гу-ха-ха! Пацан хотел увидеть мою полную силу, чтобы узнать, насколько он далёк от сильнейших предыдущей эры! Я его желание исполнил, и теперь, полагаю, он чувствует себя не очень радостно.

Белоус был целиком и полностью прав — Эл действительно чувствовал себя не очень радостно.

— Кха-кха... Ну конечно, этот монстр тоже пробудил свой дьявольский плод, — пробормотал Эл, периодически выкашливая кровь во время своего полёта к парящему на высоте нескольких тысяч метров Пегасу.

Его одежда была разодрана в клочья, но при этом на теле не было ни единой раны, лишь следы яркой крови, оставшиеся вокруг рта. Это потому, что ранения юноши были диаметрально противоположны повреждениям Эдварда. Если у последнего пострадала только кожа и плоть, то у мечника — внутренние органы.

Но благодаря Сэймэй Кикан ему нужно лишь накопить питательных веществ, то есть что-то поесть, и внутренние повреждения уйдут сами собой, не оставляя никаких следов, в отличие от ран Белоуса.

Поэтому Эл даже не думал о боли, направляя все ресурсы мозга на обдумывание прошедшей битвы.

Как он и предполагал, когда старому монстру не нужно думать о безопасности своих сыновей, то он может показать намного больше, чем показал в Битве при Маринфорде. И это не говоря о том, что сейчас он на четыре года младше того 72-летнего Белоуса в изначальной временной линии.

Если уж последний обладал мягко говоря внушительной боевой силой даже в ослабленном состоянии, то нынешний может вообще ни о чём не беспокоиться.

Владыка Небес, в свою очередь, наконец понял, насколько далёкий предстоит путь до настоящей вершины этого мира.

Несмотря на всю свою осведомлённость, он не знал о реальной мощи трёх владык предыдущей эпохи: Короля Пиратов Гол Д. Роджера, Белоуса Эдварда Ньюгейта и Героя Дозора, Монки Д. Гарпа.

Все они либо погибли к 1520-му году по календарю Морского Круга, либо стали сверх-чудовищами, что десятилетиями не предпринимали никаких действий и утратили своё превосходство.

О тех же Роджере и Белоусе Эл знал только то, что их Хаки разбило небеса в самом начале легендарной дуэли. Что касается остальных деталей, то они были ему неизвестны до этого самого момента. Теперь-то он наконец своими собственными глазами увидел, что может Сильнейший Человек в Мире.

Внутренние ранения мечнику нанесло именно пробуждение Гура Гура но Ми, а это означает,

что Эдвард пробудил свой плод уже достаточно давно. С другой стороны, в этом нет ничего удивительного, ведь Белоус носил титул Сильнейшего на протяжении десятилетий. Как его тело, Хаки и дьявольский плод могли не соответствовать статусу и репутации?

Юноша даже подозревал, что Сики тоже пробудил Фува Фува но Ми, просто не мог использовать его полную силу из-за куска штурвала в голове, который, возможно, повлиял не только на его Волю.

Как бы то ни было, Эл получил ответ на свой вопрос в этой битве, хоть и был сильно ранен. Его сила находилась на уровне Пиратского Императора, но до Короля Пиратов Роджера и равного ему Белоуса в их лучшие годы ему предстоит пройти ещё очень долгий путь.

Он мог держаться в сражении с постаревшим Эдвардом, возможно закончить на ничье, но не с тем, кем он был раньше. Мечнику никак не удалось бы победить гиганта, свободно использующего Хаки и Гура Гура но Ми.

Разница между нынешним уровнем Эла и уровнем Короля Пиратов заключалась именно в использовании пробуждения дьявольского плода, который шёл нога в ногу с сильнейшим Хаки. Такую большую пропасть можно сократить или даже превзойти лишь многими годами опыта или менее очевидными и довольно трудными методами.

Размышляя об этом, Эл позвонил на Дэн Дэн Муси Дофламинго, пока сам взял под контроль Пегас и спускал его с Белого Моря.

<http://tl.rulate.ru/book/72182/2976541>